

УДК 9; 94(47)

Рудковская М.М., соискатель, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ИНТЕГРАЦИЯ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ ВО ФРАНЦИИ В 1920-1930 гг.: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются вопросы административного и правового регулирования контингента русских беженцев во Франции в 1920 - 1930-х годах. Уделяется внимание французской законодательной базе, особенно проблемам миграционного законодательства. Автора анализирует основные этапы юридической интеграции русских эмигрантов в межвоенный период. Предлагается классификация различных типов удостоверяющих документов, в том числе, специально разработанных для эмигрантов из России. Описывается деятельность Офисов по делам русских беженцев, - организаций, унаследовавших функции ликвидированных в 1925 году Императорских консульских структур. Представлена авторская статистика временных видов на жительство, выданных русским беженцам, проживающим в г. Тулон в 1920-1930-е годы. Особое внимание уделяется факторам, повлиявшим на процесс юридической интеграции русских эмигрантов.

Ключевые слова: русские эмигранты, беженец, Франция, Тулон, легализация, паспорт Нансена, натурализация.
DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-01-117-121

Настоящая статья посвящена проблеме юридической интеграции эмигрантов во Франции в период между мировыми войнами. Автор ставит целью проанализировать основные этапы легализации и адаптации на примере русской общины Тулона, которая была основана в 1921 году членами экипажа военного транспорта «Рион» в количестве 104 человек, получившими разрешение на проживание в регионе.

Прежде всего, необходимо отметить, что юридические сложности русских беженцев во Франции были связаны с двумя главными вопросами. Эмигранты из России входили в особую категорию иностранцев, к которым трудно было применить обычно практикующиеся принцип взаимности или национальный режим. Следует также упомянуть, что поведение беженцев из России в начале 1920-х годов не вписывалось в общепринятую юридическую практику и казалось нелогичным: русские не хотели легализоваться, чтобы иметь документы, удостоверяющие личность принимающей страны. Эмигранты ждали падения большевизма и мечтали вернуться в Россию.

В первые месяцы после Крымской эвакуации решающую роль в процессе адаптации эмигрантов сыграли специалисты русской дипломатической миссии в Константинополе, которые помогали решать практические вопросы по размещению беженцев, поиску работы, выдаче первых удостоверяющих доку-

ментов. Важную роль также имела деятельность международных организаций: бюро Красного Креста, например, оказывало материальную поддержку в организации питания беженцев, функционировании школ и ясель для малышей [14, с.14].

Многие выходцы из России утратили гражданство в силу политических изменений в государстве, кроме того, советская власть приняла ряд декретов об утрате ими советского гражданства. Впервые определение понятия «беженец» появилось в июле 1922 г. на Женевской конференции: таковым признавался эмигрант русского происхождения, не принявший никакого другого подданства. Затем Женевское межправительственное соглашение от 12 мая 1926 г. уточнило это понятие: эмигрантом считалось всякое лицо русского происхождения, не пользующееся покровительством правительства СССР и не приобретшее другого подданства [2, с. 134].

Поворотным моментом в вопросе юридической интеграции русских беженцев стал 1924 год, когда были установлены дипломатические отношения между советским государством и крупными европейскими странами, в том числе и Францией. В результате, пропала надежда на возвращение в Россию, поэтому необходимо было искать способы социальной и правовой интеграции в стране проживания.

В 1920-1930-х годах, французская республика разработала целый комплекс мер по решению административных вопросов, связанных с легализацией русских эмигрантов. Прежде

всего, в 1924 году был создан Центральный офис по делам русских беженцев, по своим функциям заменивший дипломатические институты Российской империи, которые сохранялись во Франции до середины 1920-х годов. Так, например, главное отделение Офиса на юге Франции, в Марселе, располагалось в помещениях бывшего Генерального консульства по адресу улица Гриньян, дом 6 [1].

Офисы получили право выдавать консульские бумаги, подтверждающие личность, гражданское состояние, состав семьи и даже образование просителей. Несмотря на формальный характер процедуры создания Офисов, на практике их специалистам приходилось доказывать свой официальный статус. К примеру, признание юридических прав офиса в Марселе вылилось в сложную переписку между консулом и канцелярией Министерства внутренних дел и завершилось 9 мая 1925 года публикацией специального циркуляра о легализации подписи и печати консула на выдаваемых документах [3].

Практическое значение деятельности Офиса сложно переоценить в отношении изучаемой нами группы эмигрантов. Прежде всего, необходимо отметить, что военные моряки не имевшие обычных гражданских паспортов, чаще всего могли предъявить только служебные аттестаты, полученные от командира корабля, на котором они служили. Так, например, согласно допросным листам тулонской полиции от 6 августа 1921 года, офицеры экипажа военного транспорта «Рион» паспортов не имели, а являлись держателями временных удостоверений личности, выданных российским консульством в Константинополе [7]. Таким образом, обращение в Офис, специалисты которого имели возможность получить документы из штаба Русской эскадры или из архива военно-морского агента, становились для многих военных эмигрантов из числа единственной возможностью подтвердить свою личность и социально-профессиональный статус.

Одним из практических результатов работы Женевской конференции стало принятие сертификата для беженцев, получивший название нансеновского паспорта в честь знаменитого учёного Фритьофа Нансена, который был инициатором учреждения специального документа для русских эмигрантов [12, с. 21]. По

соглашению 5 июля 1922 г. нансеновские паспорта признавали право на проживание и перемещение владельца в границах страны при условии, что беженец выполнял все требования, предъявлявшиеся к постоянным жителям, имел бумаги, подтверждающие, что он эмигрант, а главное, мог предъявить документы, удостоверяющие его личность.

Франция признала нансеновский паспорт в 1924 году. Получение документа было возможным после заполнения формуляра установленного образца в Префектуре по месту фактического проживания и уплаты государственной пошлины в размере 35 франков [5]. Документ необходимо было ежегодно продлять. Хотя нансеновские паспорта не устраняли трудностей при переезде из страны в страну, при получении разрешений на работу, не давали прав на пособия по инвалидности, болезни, безработице, к началу 1930х годов, держателями сертификатов на территории Франции по различным подсчетам были от 67 до 71 тысячи беженцев из России [13, с.116]. Кроме того, уже в 1927 году владельцы нансеновских паспортов получили некоторые практические преимущества: согласно циркуляру Министра внутренних дел от 18 июня 1927 года право на налоговые льготы для многодетных семей распространялось не только на французских граждан, но и беженцев из России [4]. Данная мера сопровождалась также постепенным процессом унификации административных документов. К 1932 году, специалисты Офиса по делам русских беженцев разработали комплекс типовых документов для административного использования, адаптированных к общепринятой во Франции системе правовой информации [10].

Однако, нансеновский сертификат не был единственным документом, подтверждающим личность и права беженца. Французская республика стала первой европейской страной, разработавшей собственную систему удостоверяющих документов. Ещё в 1917 году Министерство внутренних дел Франции создало удостоверение личности иностранца («карт де сежур»), которое в течение 1917-1920 годов получили чуть более 1,5 миллионов трудовых иммигрантов [11]. Внедрение нового документа было призвано контролировать иностранную рабочую силу, обеспечить правовой статус

иммигрантов как иностранных граждан и подвести указанную категорию населения под уплату специального налога на получение карты. Под эгидой Центрального бюро выдачи удостоверений личности иностранцев, которое находилось в управлении Отдела общей безопасности Министерства внутренних дел, все иностранцы должны были подать обязательное заявление, соответствующее заявке на получение удостоверения личности, причем каждый запрос теоретически подлежал индивидуальному рассмотрению с учетом профессиональной и материальной ситуации заявителя. На время рассмотрения запроса иностранец получал специальную справку - ресеписсе, подтверждающую его временный статус; ресеписсе защищало владельца от возможной депортации, а в некоторых случаях предоставляло право на работу.

Следует отметить, что законодательная база, регулирующая права иностранцев, и

процедура подачи досье на получение карты постоянно менялись и усложнялись, создавая дополнительные административные барьеры для определения законного статуса всех категорий иностранцев. Визиты в Префектуру для выполнения необходимых формальностей превратились в ежегодную повинность. Кроме того, были учреждены различные виды карт в зависимости профессионального статуса владельца: наемные работники, ремесленники, мелкие торговцы, уличные или сезонные торговцы, разнорабочие, безработные, фермеры, транзитные иммигранты [8]. Каждая из этих категорий подпадала под различные правила, определившие порядок подачи запроса, стоимость, срок действия карты и даже внешний вид документа. Так, например, временное удостоверение личности русского политического беженца, имевшее хождение в 1930-е годы в категории «безработный» было зелёного цвета [11].

Таблица 1

Статистика временных видов на жительство выданных русским беженцам, г. Тулон, 1927-1939 годы [8]

	Обычный тариф	Фермер	Промыш. сектор	Студент	Своб. проф.	Торговец /Предприним	Родитель фр.ребенка	Безработный
1927	7	52	164					
1928	3	11			1			
1929	59	10	50	2			2	
1930	6	2	21	1				
1932	7	2	10	2				
1933	26	2	51	3			2	
1934	7		15					
1936	3		29	1			2	
1937	3		110			4		84
1939	2	70		9		5		40

Данные полицейской статистики по Тулону отражает общую внутреннюю политическую и экономическую эволюцию в стране. Максимальное количество выданных карт в 1927 году указывают на намерение русского населения легализоваться; затем наступило резкое снижение в 1928-1929 годах, что, безусловно, было связано с началом мирового экономического кризиса и спровоцировало административные меры против найма иностранцев, занимавших рабочие места французов [6].

Заключительным этапом юридической интеграции иностранца являлась натурализация – получение гражданства. Данный процесс во Франции имел свои особенности: по

каждому обращению с просьбой о натурализации французскими властями проводилось открытое расследование, заявитель обязан был предоставить документы о составе семьи, справку о благонадежности из полиции, справку с постоянного места работы и сведения о доходах. Ещё одной сложностью в получении положительного решения по запросу могла стать необходимость уплаты государственной пошлины в размере 1276 франков. В региональном государственном архиве департамента Вар автором статьи было найдено 11 персональных запросов на получение французского гражданства, поданных представителями русской общины Тулона в период с 1935 по 1937 годы. Характерной

чертой всех изученных документов являются невозможность заявителей в полном объеме оплатить государственную пошлину за рассмотрение запроса о гражданстве: сумма, указываемая в изученных досье, не превышала половины от необходимой [9].

Подводя итоги нашего исследования, мы можем, прежде всего, заключить, что процесс юридической легализации и интеграции русских беженцев включал в себя комплекс различных мероприятий как на международном, так и на национальном уровне. Только разработка и внедрение в юридическую практику термина «беженец» заняли больше десяти лет. Процедура административной регистрации и учёта контингента беженцев включала различные типы документов. Так, в 1922

году, специально для категории русских беженцев учрежден сертификат Нансена. Франция, принявшая наибольшее количество эмигрантов из России, к началу 1930 годов разработала собственный корпус документов, регулировавший официальные отношения между беженцами и органами государственной власти. Отличительной особенностью данного процесса стало включение в процесс юридической интеграции дипломатических структур Российской Империи, вошедших в сферу деятельности Центрального офиса по делам русских беженцев. Активный процесс приобретения французских документов изучаемой группы эмигрантов относится к концу 1920-х годов, когда большинство членов русской общины получило официальный вид на жительство.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации, 5903, опись 1 дело 483 лист 12.
2. Лагодзинская Ю. С. Русская эмиграция и становление правового статуса беженцев// Вопросы российского и международного права, №3-4, 2012, С. 132-144.
3. Archives départementales des Bouches-du-Rhône (далее - AD des Bouches-du-Rhône), série M, sous-série 4, n° carton 964, *Circulaire du Ministre de l'Intérieur au Préfet, le 9 mai 1925*.
4. AD des Bouches-du-Rhône, série M, sous-série 4, n° carton 964, *Circulaire au sujet des réfugiés russes et arméniens, le 18 juin 1927*.
5. AD des Bouches-du-Rhône, série M, sous-série 4, n° carton 964, *Instructions du Préfet à Monsieur le Commissaire de Police, le 6 décembre 1926*.
6. Archives départementales du Var (далее - AD du Var), Série M, Sous-série 4, n° carton 133, *Instruction provisoire concernant de la mobilisation de la main-d'œuvre étrangère*.
7. AD du Var, Série M, Sous-série 4, n° carton 100, *Liste des sujets russes arrivés à Toulon – rade sur le navire “Rion”, le 6 août 1921*.
8. AD du Var, Série M, Sous-série 4, n° carton 101-105, *Naturalisation, statistiques concernant des étrangers, 1928-1939*.
9. AD du Var, Série M, Sous-série 6, n° carton 516, *Etrangers : demandes de naturalisation, Russes, 1933-1939*
10. Archives de l'Office français pour les réfugiés et les apatrides, *Dossier de Nicolas Malyarevsky, demande de naturalisation, 1936*.
11. Ilsen A., Enregistrer et identifier les étrangers en France, 1880-1940// <http://www.histoire-immigration.fr/dossiers-thématiques/integration-et-xenophobie/enregistrer-et-identifier-les-etrangers-en-france>.
12. Coudry G., «Notes sur le «passeport Nansen», *Matériaux pour l'histoire de notre temps*, 1996, №44 Exilés et réfugiés politiques dans la France du XXe siècle, pp.19-21. http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/mat_0769_3206_1996_num_44_1_403048.
13. Gousseff C., *L'exil russe. La fabrique du réfugié apatride (1920-1939)*, Paris : CNRS Éditions, 2008, 335 p.
14. Nicolas C., «Le CICR au secours des réfugiés russes 1919-1939», *Matériaux pour l'histoire de notre temps*, 2009/3, №95, pp. 13-24.

**THE LEGAL STATUS OF RUSSIAN EMIGRANTS IN FRANCE IN THE 1920-1930:
FROM PROVISIONAL REGISTRATION TO NATURALIZATION**

The article is devoted to the problems of administrative and legal regulation of the contingent of Russian refugees in France in 1920-1930. The author examines the legislative base and various types of certifying documents about the question. Special attention is paid to the factors that influenced the process of legal integration of Russian emigrants.

Keywords: Russian emigrants, refugee, France, Toulon, legalization, Nansen passport, naturalization.

References

1. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii, fond P 5903, opis' 1, delo 483 list 12.
2. Lagodzinskaya Yu.S. (2012). Russkaya emigratsia i stanovlenie pravovogo statusa bezhentshev [Russian emigration and legal status of refugees]//Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava [Issues of Russian and international law], №3-4, 132-144.
3. Archives départementales des Bouches-du-Rhône (далее - AD des Bouches-du-Rhône), série M, sous-série 4, n° carton 964, *Circulaire du Ministre de l' Intérieur au Préfet, le 9 mai 1925.*
4. AD des Bouches-du-Rhône, série M, sous-série 4, n° carton 964, *Circulaire au sujet des réfugiés russes et arméniens, le 18 juin 1927.*
5. AD des Bouches-du-Rhône, série M, sous-série 4, n° carton 964, *Instructions du Préfet à Monsieur le Commissaire de Police, le 6 décembre 1926.*
6. Archives départementales du Var (далее - AD du Var), Série M, Sous-série 4, n° carton 133, *Instruction provisoire concernant de la mobilisation de la main-d'œuvre étrangère.*
7. AD du Var, Série M, Sous-série 4, n° carton 100, *Liste des sujets russes arrivés à Toulon – rade sur le navire “Rion”, le 6 août 1921.*
8. AD du Var, Série M, Sous-série 4, n° carton 101-105, *Naturalisation, statistiques concernant des étrangers, 1928-1939.*
9. AD du Var, Série M, Sous-série 6, n° carton 516, *Etrangers : demandes de naturalisation, Russes, 1933-1939*
10. Archives de l'Office français pour les réfugiés et les apatrides, *Dossier de Nicolas Malyarevsky, demande de naturalisation, 1936.*
11. Ilsen A. Enregistrer et identifier les étrangers en France, 1880-1940// <http://www.histoire-immigration.fr/dossiers-thématiques/intégration-et-xenophobie/enregistrer-et-identifier-les-etrangers-en-france>.
12. Coudry G. (1996). Notes sur le «passeport Nansen»// Matériaux pour l'histoire de notre temps, №44 Exilés et réfugiés politiques dans la France du XXe siècle, 19-21. http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/mat_0769_3206_1996_num_44_1_403048.
13. Gousseff C. (2008). L'exil russe. La fabrique du réfugié apatride (1920-1939), Paris: CNRS Éditions, 335 p.
14. Nicolas C. (2009). Le CICR au secours des réfugiés russes 1919-1939// Matériaux pour l'histoire de notre temps, №95, 13-24.

Об авторе

Рудковская Маргарита Михайловна – соискатель кафедры отечественной истории, факультет истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: margarita.thimrud@gmail.com

Rudkovskaya Margarita Mikhailovna – postgraduate student, Department of Russian History, Faculty of History and International Relations, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: margarita.thimrud@gmail.com